

Симбиряне и русская Америка

Фото Павла Шалагина

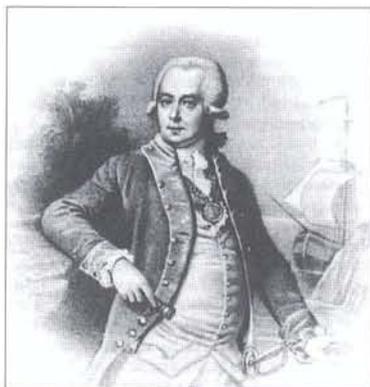
Ритуальная маска аборигенов Аляски. Экспонат выставки

С февраля до середины апреля 2013 года в Историко-мемориальном центре-музее И.А. Гончарова работала передвижная выставка «Русская Америка: возвращение к родным берегам», предоставленная Рязанским музеем путешественников. Выставка рассказала об открытии русскими Аляски и прилежащих к ней островов, а также о том, как выглядят эти территории в наши дни, по прошествии 150 лет. И хотя больше всего на выставке было представлено материалов, связанных с участием рязанских путешественников в освоении и изучении Аляски, но отдельные следы ведут и к нашему краю.

Колумб открыл Америку. Это аксиома, не требующая доказательств. Но Америка большая. И если Колумб и другие путешественники обследовали её центральную и южную части, то самый труднодоступный район Америки – Аляска и прилегающие к ней острова – открыты в XVIII веке русскими первопроходцами и мореплавателями. Немаловажная роль в освоении этих северных земель принадлежит Григорию Ивановичу Шелихову и Михаилу Матвеевичу Булдакову. Но какое отношение это имеет к нам, волжанам? Самое прямое. Внук Шелихова, сын Булдакова – Николай Михайлович Булдаков, свидетель создания его родными Российско-Американской компании, владевший сам частью её акций, с начала 1846-го по начало 1849 года был симбирским губернатором.

Российский Колумб

А началось всё с того, что небогатый курский мещанин Григорий Иванович Шелихов отправился искать счастья в Сибирь, добрался до Охотского моря и с 1776 года стал отправлять свои суда в Тихий океан. В одну из таких поездок его люди открыли группу островов, где ещё не ступала нога русского человека. За два года, проведённых на островах, сорок промышленников вывезли: 2 000 бобров, 40 000 котиков, 6 000 голубых песцов, 1 000 пудов моржовых клыков и 500 пудов китового уса, что стало доказательством несметных природных богатств, таящихся в этих местах. Шелихов поставил себе целью удержать за Россией новооткрываемые острова и земли. В 1781 году

Григорий Иванович Шелихов

он учредил «Северо-Восточную компанию», на собственных верфях близ Охотска выстроил три корабля и в 1784 году прибыл к острову Кадьяк, самому крупному из прилежащих к Америке. В 1792 году Шелихов основал там русское поселение – Павловскую гавань, установил мирные отношения с местным населением, учредил для них русскую школу, православную церковь, чтобы обращать в христианство туземцев. По его ходатайству на остров Кадьяк была отправлена духовная миссия и послано несколько десятков ссыльных ремесленников и хлебопашцев для заведения ремёсел и земледелия. За свою деятельность Шелихов получил похвальную грамоту и крупную сумму денег из коммерц-коллегии, был награждён золотой медалью и серебряной шпагой «за открытие островов в Восточном океане». Но в 1795 году Григорий Иванович заболел и вскоре умер. Было ему в ту пору 47 лет. Управление делами компании легло на плечи его вдовы и верной спутницы Натальи Алексеевны и наиболее

преданных Шелиховым людей. Одним из них был Михаил Матвеевич Булдаков.

Во главе Русско-Американской торговой компании

Младший сын устюгского купца Михаил Матвеевич Булдаков был отправлен отцом в Иркутск и Кяхту для ведения торговых дел. Здесь он работал у местных купцов, но вскоре обратил на себя внимание Шелихова и по его приглашению перешёл на работу в компанию Шелихова-Голикова. Он оказался настолько сведущ в коммерческих делах, что заслужил особое доверие компаньонов. После смерти мужа предприимчивая Наталья Алексеевна Шелихова, чтобы укрепить привязанность Булдакова к их семье, выдала за него свою пятнадцатилетнюю дочь Авдотью. Новоиспечённый зять при поддержке Николая Петровича Резанова, служившего обер-секретарём в Сенате, организовал присоединение мелких иркутских торговых компаний к их компании. Активное участие в этом деле Резанова, знакомого нашим современникам по известной рок-опере «Юнона и Авось», объяснялось тем, что он был мужем старшей дочери Шелихова – Анны. В 1799 году Булдаков, таким образом, создаёт первую в российской империи монопольную организацию – Российско-Американскую торговую компанию, оставаясь её главным директором до 1827 года.

Указ о создании компании был подписан Павлом I. Компании предоставлялись в монопольное пользование все промыслы и природные богатства Аляски и Курильских

островов, право организовывать экспедиции для открытия новых земель и установления торговых отношений с соседними странами. Воспользовавшись этим правом, Булдаков принял личное участие в снаряжении и отправки первой кругосветной экспедиции под командованием И.Ф. Крузенштерна и Лисянского на кораблях «Надежда» и «Нева». К этому времени правление компании было переведено из Иркутска в Петербург. Туда же переехал со своим семейством и Булдаков, получивший незадолго до этого грамоту на дворянство. Для Российско-Американской компании был куплен большой дом на Мойке, принадлежавший графу Воронцову, в котором места хватило и для правления, и для квартир директоров и служащих. Компания пользовалась прекрасной репутацией, её акционерами состояли многие столичные сановники и члены императорской фамилии. Встречаются среди владельцев акций и симбирские помещики: граф Н.П. Румянцев, А.А. Петров-Соловово, наследники дворян Н.В. и А.В. Обресковых.

Губернатор Булдаков

Прошли годы. В семье подрастал наследник – сын Николай. Не получивший в своё время хорошего образования, Михаил Матвеевич определил сына в Московский университет. После его окончания семнадцатилетний Николай Михайлович Булдаков поступил на службу в государственную коллегию иностранных дел. Потом был департамент мануфактуры и внутренней торговли Министерства финансов. Но у сына не было такой коммерческой жилки, как у отца, и после смерти Михаила Матвеевича его единственный наследник по мужской линии, оставив в семье значительную часть акций Российско-Американской компании, перешёл на службу в Министерство внутренних дел.

В те годы он был женат и счастлив, присутствовал на светских раутах, посещал салоны, по вечерам ездил в Английский клуб, где водил знакомства со многими известными людьми того времени. Но в начале 1840-х годов у Николая Михайловича умерла жена, Петербург сразу опустылел, и он обрадовался назначению на пост

Николай Михайлович Булдаков

симбирского губернатора, прежде всего из-за предстоящей перемены места жительства.

В город на Волге Булдаков прибыл в 1843 году с двумя детьми. Первым делом он навёл порядок в торговле, завершил устройство здания Дворянского собрания, поспособствовал открытию при нём публичной Карамзинской библиотеки. В Симбирске он вторично женился на вдове местного дворянина Анне Ивановне Родионовой, приняв в семью вместе с женой ещё семерых детей, а вскоре к ним прибавились их общие дети, сыновья Михаил и Николай.

Служба Булдакова протекала успешно. У императора он был на хорошем счету, симбиряне же относились к нему по-разному. Родовитое дворянство – свысока: сын торговца! Купцы побаивались. Как писал П.В. Анненков, «он на прогулках забирал у них вещи и остался должен после смерти всем...». Умер Булдаков в Симбирске в 1849 году и был с почестями погребён на кладбище Симбирского Покровского монастыря.

Продажа компании

Сыновья Николая Михайловича Булдакова учились в училище правоведения в Петербурге и ещё не вступили в возраст совершеннолетия, когда Русско-Американская компания, созданная их дедом, в 1867 году была продана Соединённым Штатам Америки за 7,2 миллиона долларов золотом. Официальной причиной продажи называлась неэффективная работа компании, сложность её финансового положения. Были и другие причины: истощение промысловой

базы, необходимость сосредоточить внимание на освоении Приморья и Приамурья, желание России поддерживать дружеские отношения с Америкой. Кроме того, Аляска ещё была мало изучена в природном отношении. Деньги от продажи компании Россия использовала при строительстве Курско-Киевской и Московско-Рязанской железных дорог. Но это уже Булдаковых не касалось. Михаил Николаевич, недолго послужив в одном из департаментов Министерства юстиции, вернулся в карсунское имение, женился и до 1892 года служил в земстве на выборных должностях. Николай Николаевич Булдаков благодаря родственным связям и проворству супруги, актрисы Бельской, сделал неплохую карьеру в столице, в Министерстве юстиции.

Аляска – наши дни

Прошло почти полтора века со времени продажи русскими Аляски. Можно было бы предположить, что за это время исчезли и все следы пребывания россиян на этом континенте. Каково же было удивление участников экспедиции под руководством Героя России, полярника и путешественника из Рязани Михаила Георгиевича Малахова, осуществившего с небольшой группой энтузиастов летом 2009 года экспедицию на Аляску, увидевших воочию, что всё на самом деле обстоит иначе. Пройдя на надувных байдарках около 1400 километров и высадившись на побережье залива Нортон недалеко от устья реки Юкон, они обнаружили посёлок Рашн Мишн с русским кладбищем и православным храмом, где богослужения завершаются на русском языке словами «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Хотя современная Аляска сильно американизирована, но детей здесь часто называют русскими именами, есть православные храмы, а в местном языке всё ещё встречаются отдельные русские слова. Но, главное, аляскинцы очень бережно относятся к своей прошлой истории и были рады встрече с российскими путешественниками, которые четыре года подряд, преодолевая стихии и водные преграды, возвращаются к берегам, открытым их предшественниками.

Татьяна Громова